

Как известно, А. А. Шахматов считал, что цоканье возникло в доисторическую эпоху развития русского языка под влиянием польских говоров, где наблюдается замена шипящих свистящими ($sz > s$; $z > z$; $cz, c > c$)¹ или же под воздействием (западно-)финского субстрата. О финской подоснове применительно к этому процессу в русском языке говорили В. И. Чернышев и Р. И. Аванесов². Такого же взгляда на происхождение цоканья придерживается в основном и В. В. Иванов³, который, однако, подчеркивает (вслед за Р. И. Аванесовым), что в данном случае дополнительно следует считаться и с тем, что «в системе самого русского языка были основы для его развития»⁴. Еще в большей степени эту концепцию разделяет Р. И. Аванесов. Он допускает, что цоканье (в его первоначальном, мягким, варианте) возникло в доисторическую эпоху у словен и кривичей под влиянием финского субстрата, но что для смешения аффрикат известные предпосылки имелись в самой системе консонантизма русского языка.

Наоборот, С. Б. Бернштейн⁵ и Б. А. Серебренников⁶ считают, что возникновение цоканья нельзя объяснить посредством финно-угорского субстрата. Так, Б. А. Серебренников показывает, что, за исключением горномарийского и мордовского, большинство финно-угорских языков не обладают фонемой *ч*⁷. Кроме того, анализ предславянской топонимии на севере свидетельствует о том, что там имеется *ч*, а это противоречит цоканью (см. такие названия как Чухлома, Челмохта, Кирчема, Печенга, Вичуга, Нюхча)⁸. Против объяснения с помощью

идет о древнерусских диалектах (новгородских, псковских и смоленских), отражающих между прочим и смешение *ц* и *ч*; М. А. СОКОЛОВА, *Очерки по исторической грамматике русского языка*, Издательство Ленинградского Университета, 1962, стр. 77—78. Признав, что трудно определить причины, породившие это совпадение аффрикат, автор книги не соглашается с мнением А. А. Шахматова о влиянии в данном случае польской среды (см. стр. 78).

¹ Речь идет о *мазурении*; об этом см. ниже. По мнению А. А. Шахматова, цоканье возникло в VII—VIII вв. Этот процесс происходил следующим образом: «Ляхи были поглощены русскою волною, но, смешавшись с северорусами, они передали им некоторые звуковые особенности, вызвав между прочим и смешение *ц* с *ч*» (*К вопросу о польском влиянии на древнерусские говоры*, «Русский Филологический Вестник», 1913, т. 69, № 1, стр. 10. См. также *Очерк древнейшего периода истории русского языка*, Петроград, 1915, стр. 318).

² *Очерки диалектологии рязанской мещеры. Описание одного говора по течению р.* Пры, «Материалы и исследования по русской диалектологии», т. I, Москва—Ленинград, 1949, стр. 226—230.

³ *Краткий очерк исторической фонетики русского языка*, изд. II, Москва, 1961, стр. 57; его же, *Русские народные говоры*, Москва, 1956, стр. 28—29.

⁴ *Краткий очерк...*, стр. 57. См. на этой же странице попытку автора фонологически объяснить процесс, способствовавший внешнему влиянию.

⁵ *Сборник ответов на вопросы по языкознанию (к IV международному съезду славистов)*, Москва, 1958, стр. 217 (в дальнейшем *Ответы...*).

⁶ *О взаимодействии языков (Проблема субстрата)*, «Вопросы языкознания», № 1, 1955, стр. 8.

⁷ В марийском и мордовском *ч* развился из более старого *ч*. См. *цит. ст.* Б. А. Серебренникова, стр. 8.

⁸ *Там же*, стр. 8.